

Дуализм российской администрации на восточном берегу Каспийского моря

Д. В. Васильев

Для цитирования: *Васильев Д. В.* Дуализм российской администрации на восточном берегу Каспийского моря // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 1. С. 85–107. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.105>

История присутствия Российской империи в Центральной Азии знает примеры реализации различных моделей управления, каждая из которых устанавливалась в зависимости от тех задач, какие правительство намеревалось решить на конкретной территории. Из этих задач выбиралась главная, которая и определяла не только облик той или иной административной модели, но и ее подведомственность. Органами центрального управления, которые реализовывали властные полномочия в регионе в XVIII–XIX вв., последовательно выступали Министерство иностранных дел, Военное министерство, Министерство внутренних дел и даже Министерство государственных имуществ. В постановлениях верховной власти рубежа 1860–1870-х гг. определялись две цели занятия Красноводска — развитие транзитной торговли с ханствами и умиротворение Хивы. Именно в таком порядке, который нарушал уже успешно испытанную в соседнем Туркестане систему, когда гражданское устройство и торговые интересы шли за решением военных задач. То же самое в полной мере относится и к Казахской степи, относительно мирно вошедшей в состав империи. Не исключено, что порядок расставленных для восточного побережья Каспийского моря приоритетов был определен не столько несведомленностью в региональных условиях, сколько исходя из внешнеполитических обстоятельств. Так или иначе, сформулированные цели предопределили появление в Красноводске двоевластия, когда вопросы безопасности военнослужащих, российских и иностранных торговцев были отнесены к компетенциям начальника военного отряда, а содействие развитию торговли, судебные разбирательства по коммерческим спорам, удостоверение различных актов, осуществление таможенных операций, сбор разнообразных сведений и разработка предложений по организации управления, развитию промышленности и упорядочению правового положения местного населения стали сферами ответственности агента Министерства финансов. Дальнейший ход событий расставил все по своим местам. Хивинский поход 1873 г. предопределил дальнейшее существование Закаспийского края под эгидой Военного министерства.

Ключевые слова: Центральная Азия, Красноводск, Туркмения, Российская империя, административная политика, управление, XIX век.

Дмитрий Валентинович Васильев — д-р ист. наук, профессор, Московский городской педагогический университет, Российская Федерация, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4; dvvasiliev@mail.ru

Dmitry V. Vasilyev — Doctor in History, Professor, Moscow City Pedagogical University, 4, Vtoroi Sel'skokhoziaistvennyi proezd, Moscow, 129226, Russian Federation; dvvasiliev@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00078 «Политика Российской империи в Центральной Азии. Конец XIX — начало XX века».

The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 18-09-00078. "The policy of Russian Empire in Central Asia. The end of the 19th — beginning of the 20th century".

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

The Dualism of the Russian Administration on the Eastern Caspian Coast

D. V. Vasilyev

For citation: Vasilyev D. V. The Dualism of the Russian Administration on the Eastern Caspian Coast. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2020, vol. 65, iss. 1, pp. 85–107. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.105> (In Russian)

Over the period of the presence of the Russian Empire in Central there had been examples of the implementation of various governance models, each of which was established in accordance with the tasks that the government intended to undertake on a particular territory. The major problem was usually selected among these tasks which determined not only the facade of any administration model but also its subordination. At the turn of the 1860s — 1870s, two objectives of the occupation of Krasnovodsk were defined in the decisions of the supreme authority: the development of transit trade with khanates and the pacification of Khiva. The priorities for the eastern Caspian coast might have been determined on the basis of foreign policy considerations rather than stemmed from the lack of familiarity with regional conditions. One way or another, the formulated goals predetermined the emergence of dual power in Krasnovodsk, when the issues of security of servicemen, Russian and foreign traders were within the competence of commander of a military detachment, whereas trade promotion, settlements of commercial disputes, certification of various acts, customs operations, data collection and consideration of proposals concerning management, industrial development, and improvement of the legal status of indigenous population pertained to the area of responsibility of the Agent of the Ministry of Finance. Further course of events put everything in its place. The Khivan campaign of 1873 predetermined further existence of the Trans-Caspian region under the aegis of the War Ministry.

Keywords: Central Asia, Krasnovodsk, Turkmenia, the Russian Empire, administration policy, governing, 19th century.

Как бы ни хотел исследователь, но он все равно в той или иной мере остается во власти стереотипов, сформированных историографическим опытом или собственными концепциями. Изучая историю российского управления в степных областях, а тем более в Туркестанском крае, и сталкиваясь с полномочием военной администрации на недавно вошедших в состав империи территориях, особенно в первые годы, можно ожидать повторения той же ситуации и в других районах Центральной Азии. Но реальность часто оказывается неожиданной.

Читая записку второго начальника Каспийского отряда полковника В. И. Маркозова¹, в которой он оправдывался за неудачное участие в Хивинском походе 1873 г., я столкнулся с весьма жесткой характеристикой действовавшего на восточном берегу Каспийского моря агента Министерства финансов, в которой явно чувствуется намерение устранить конкурента. Эта записка навела на мысль о том, что в данном районе сложилась уникальная ситуация дискретного двоевластия военной и гражданской администрации, заслуживающая пристального внимания.

¹ [1873 г.] Оправдательная записка бывшего начальника Каспийского отряда полковника Маркозова о действиях его в Закаспийском крае во время Хивинского похода 1873 года // Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 307. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 1–238 об.

Надо сказать, что проблемы истории туркмен в составе России, а тем более вопросы становления российской системы управления в этом субрегионе Центральной Азии не получили должного развития в современной историографии. Есть отдельные статьи, освещающие более популярные эпизоды 1880-х годов². В советское время административные сюжеты фактически не затрагивались³. Сегодняшние работы носят в большей степени этнологический и антропологический характер⁴. Еще меньше внимания уделено первому опыту формирования российского управления на восточном берегу Каспийского моря⁵. Даже работы, претендующие на некоторую универсальность, обходят эти непростые сюжеты стороной⁶, а порой допускают и серьезные фактологические ошибки⁷. А те, что не обходят, поверхностно и некорректно описывают сюжеты, требующие профессионального исследования, путаясь в терминологии⁸ и источниках, копируя ошибочные ссылки⁹. Поэтому есть необходимость обратиться к этому малоисследованному эпизоду российской истории.

К активным действиям на восточном берегу Каспийского моря Россия приступила 22 августа 1869 г., когда состоялось высочайшее повеление о занятии пункта у Красноводского залива. А уже 5 ноября военный отряд высадился в Муравьевской бухте залива, «...где и приступлено было к устройству опорного пункта для дальнейших, в случае надобности, действий вглубь страны. Как видно из самого

² Никонов О. А. Закаспийский край в политических планах Российской империи в первой половине XIX в. // *Clio-Science. Проблемы истории и междисциплинарного синтеза: сб. науч. тр.* М., 2010. С. 111–122.

³ История Туркменской ССР. Ашхабад, 1957.

⁴ Туркмены / отв. ред. Н. А. Дубова. М., 2016; Почекаев Р. Ю. Участники российских морских экспедиций о международно-правовом положении кочевников Восточного Прикаспия в XVIII–XIX вв. // *Новое прошлое.* 2019. № 4. С. 132–145.

⁵ Никонов О. А. Закаспийский край...; *Оздамирова Э. М.* Туркменское побережье Каспийского моря в экономической политике царского правительства в 1800–1820-е гг. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* 2015. № 4 (45). С. 59–66; *Шайкин В. И.* Административная деятельность генерала Скобелева в Закаспийском крае // *Военная мысль.* 2009. № 11. С. 75–78.

⁶ *Кадиров Ш. Х.* Российско-туркменский исторический словарь: в 2 т. Т. 1. Берген; М., 2001; Т. 2. 2015.

⁷ *Кадиров Ш. Х.* Российско-туркменский исторический словарь. Т. 2. С. 364.

⁸ Совершенно неуместно упоминание «начальников уездов» в то время, когда эти административно-территориальные единицы в Закаспийском крае отсутствовали. На территории расселения туркменских племен совершенно неоправданно распространяется современный термин «Туркмения». Компетенции кавказского наместника бесосновательно приравниваются к компетенциям генерал-губернатора. См.: *Аминов И. И.*: 1) Организационно-правовые основы становления и развития российско-туркменских отношений (1714–1917 гг.). М., 2017. С. 179, 180; 2) Закаспийский край в составе Российской империи: историко-правовое исследование. М., 2018. С. 60.

⁹ Место хранения Инструкции агенту министерства финансов в Красноводске ошибочно указано в фонде 400 (Азиатская часть) Российского государственного военно-исторического архива. См.: *Аминов И. И.*: 1) Организационно-правовые основы становления и развития российско-туркменских отношений (1714–1917 гг.). С. 180; 2) Закаспийский край в составе Российской империи: историко-правовое исследование. С. 60. — Скорее всего, это объясняется механическим копированием реквизитов данного документа, упоминаемых в издании: Присоединение Туркмении к России: сб. арх. док. / под ред. А. Ильясова. Ашхабад, 1960. С. 41. — Такой же неправомерной является ссылка на публикацию Временных правил об общественном управлении для аульных обществ и слобод 1870 и 1879 гг. в Уставах о службе гражданской (Свод законов Российской империи. Т. 3. СПб., 1857). См.: *Аминов И. И.*: 1) Организационно-правовые основы становления и развития российско-туркменских отношений (1714–1917 гг.). С. 181; 2) Закаспийский край в составе Российской империи: историко-правовое исследование. С. 60.

высочайшего повеления, цель занятия Красноводска не была временной, и правительство решило твердо утвердиться на этом пункте. Кроме возможности со временем открыть здесь новый и кратчайший путь для торговых сношений со Средней Азией, имелось в виду военным занятием этого пункта подействовать и на хивинское правительство, враждебность которого к нам выражалась подстрекательством наших закаспийских и оренбургских киргиз к беспорядкам и грабежам. В случае, если бы впоследствии мы вынуждены были принять и более действительные меры против Хивы, Красноводск мог бы служить хорошим опорным пунктом для военных действий со стороны Каспийского моря в связи с таковыми же действиями из Туркестанского округа»¹⁰.

История гражданской администрации в Закаспийском крае начинается с 1870 г., когда центральными властями было принято решение направить в недавно занятый кавказскими войсками Красноводск агента от Министерства финансов.

Второго февраля 1870 г. император Александр II утвердил состоявшееся за две недели до того решение Комитета по делам, касающимся Каспийского моря¹¹. В заседании 16 января, проведенном под председательством великого князя генерал-адмирала Константина Николаевича, приняли участие кавказский наместник великий князь Михаил Николаевич, министр иностранных дел А. М. Горчаков, военный министр Д. А. Милютин, управляющий морским министерством Н. К. Краббе, министр финансов М. Х. Рейтерн, министр внутренних дел А. Е. Тимашев и управляющий Министерством путей сообщения В. А. Бобринский. Фактическое отсутствие на новых территориях гражданского населения позволило правительству воздержаться от учреждения там особого административного округа, ограничившись возложением заботы о безопасности отряда, российских и иностранных торговцев, а также будущих поселенцев на начальника военного отряда. При этом за безопасность и порядок в новом порту, как и на всем восточном побережье, должен был отвечать начальник морской станции на острове Ашур-Аде (близ Астрабадского, или Горганского, залива на персидской территории). Учитывая официальную цель высадки десанта в Красноводском заливе, было принято решение направить туда специального агента Министерства финансов, снабдив его инструкцией, призванной способствовать торговому развитию региона. Со временем допускалась возможность организации купеческого самоуправления. А вот «вводить администрацию между туркменами» категорически запрещалось.

Таким образом, на новых территориях России в Туркменской степи сложилось своеобразное троевластие из военного и морского начальников, а также агента Министерства финансов, которым следовало в течение 1871 г. представить в центр свои соображения о будущем административном устройстве края. Одновременно с этим военный начальник и коммерческий агент, примерив местные условия к общеимперским основаниям, должны были составить правила для разработки минеральных богатств на побережье и на острове Челекен на условиях аренды или отчуждения у туркменского населения. В этом отношении министры признали не-

¹⁰ 1871 г. апреля 1. Записка Азиатской части в 1-е отделение Главного штаба // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Т. 2. Д. 6819. Л. 336–336 об.

¹¹ 1870 г. января 16. Журнал Комитета по делам, касающимся Каспийского моря // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 2. Д. 6819. Л. 90–96; 1870 г. января 16. Журнал Комитета по делам, касающимся Каспийского моря // Присоединение Туркмении к России: сб. арх. док. С. 38–43.

обходимым «...собрать достоверные сведения о правах, основанных на обычаях и преданиях, на разные местности туркменских родов, чтобы не нарушить прав собственности без добровольного соглашения»¹². При этом как разработку месторождений, так и приобретение недвижимости следовало дозволить исключительно подданным империи.

Что касается организации главного местного управления, то в военном и морском отношении оно было передано кавказскому наместнику. Начальник морской станции по-прежнему оставался еще и в прямом подчинении Морскому министерству. Вопросы же крейсерства (или крейсирования, т. е. патрулирования военными кораблями моря с целью захвата неприятельских торговых судов и предотвращения незаконного рыболовства и контрабанды) необходимо было согласовывать (и следовать указаниям) с российскими миссией и консульствами в Персии. Коммерческий же агент, подчиняясь непосредственно Министерству финансов, при необходимости мог вступать в самостоятельные сношения с кавказским, туркестанским, оренбургским и астраханским начальством, миссией и консульствами и обращаться «за содействием по всем вопросам, касающимся развития дела торгового и промышленного»¹³ к военному и морскому начальникам.

Министры планировали со временем устроить в Закаспии более прочное управление. Недаром в ближайшей перспективе проектировалось передать кавказской администрации Мангышлакский уезд Оренбургского генерал-губернаторства вместе с фортом Александровским. Таким образом, в руках Тифлиса оказался бы довольно крупный отдаленный анклав, что, несомненно, привело бы к появлению нового регионального управления. Его центром предлагалось сделать Красноводск, который стал бы местопребыванием морского начальника, а также всей оседлости с острова Ашур-Аде, где следовало оставить необходимое количество мелких судов и сборный пункт для осуществления крейсирования в Астрабадском заливе.

Высшие сановники империи сочли необходимым дать военному начальнику особую инструкцию, в которой надо было однозначно указать, что «цель правительства при занятии пункта на восточном берегу Каспийского моря есть исключительно открытие нового торгового пути в Среднюю Азию и доставление на этом пункте торговцам безопасности и возможных удобств...»¹⁴ Поэтому, обеспечивая безопасность и порядок на подконтрольной территории (куда, кроме занятых прибрежных пунктов, были отнесены острова Челекен и Огурчинский), военный начальник должен был воздерживаться как от направления военных команд для сопровождения караванов, так и от занятия новых пунктов в Туркменской степи. При этом, правда, оговаривалось, что «хозяйственные потребности могут вызывать отправление небольших партий в окружные земли для собирания топлива, фуража и прочего, причем должно только всеми мерами стараться сохранить мирные отношения к кочевому населению»¹⁵.

Любое движение против Хивы, а также неспровоцированные действия против туркмен объявлялись вне закона. Содействие развитию транзитной торговле с хи-

¹² 1870 г. января 16. Журнал Комитета по делам, касающимся Каспийского моря // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 2. Д. 6819. Л. 94 об.

¹³ Там же. Л. 92.

¹⁴ Там же. Л. 92 об.

¹⁵ Там же. Л. 94 об.–95.

винцами и туркменами, внушение им мысли о необходимости поддержания мирных отношений с Россией должны были стать главной задачей военной администрации в регионе. Последняя была призвана, «тщательно изучая быт и положение туркмен, отнюдь не... делать попыток к введению между ними нашего управления или каких бы то ни было податей или сборов; но всеми мерами... стараться заинтересовать их в торговом движении и снискать их доверие и дружелюбие»¹⁶.

Конкретной же обязанностью коммерческого агента следовало сделать «...наблюдение за возможной добросовестностью сделок между нашими, особенно мелкими, торговцами, и хивинцами, и туркменами и за устранением притеснений и обманов»¹⁷ на красноводских землях, островах Челекене и Огурчинском.

Через неделю после заседания 16 января состоялось еще одно заседание Каспийского комитета, на сей раз посвященное конкретным вопросам торгового транзита через Краснодарск¹⁸. С целью поощрения транзитной торговли, а также для развития судоходства на Каспийском море министры признали целесообразным сохранить беспошлинный транзит через Поти и Тифлис на Баку и Джульфу. Однако при обсуждении государственный канцлер А. М. Горчаков высказал опасения, что по этим каналам в Среднюю Азию могли попасть европейские товары, способные причинить ущерб отечественной торговле и самому политическому влиянию России, в результате на каспийское побережье проник бы и укрепился британский капитал, отстаивающий национальные интересы. По этой причине было принято решение при возникновении такой опасности вновь вернуться к обсуждению вопроса о беспошлинном транзите. «При этом государственный канцлер заявил необходимость, чтобы в случае поднятия вопроса о железной дороге от Тифлиса в Баку строители отнюдь не рассчитывали бы на постоянное сохранение по этому направлению беспошлинного транзита, и чтобы прежде дарования концессии на эту дорогу возможность сохранения такого транзита была вновь обсуждена»¹⁹. Соответствующее решение комитетом было принято.

Что же касается собственно Красноводска, то все европейские товары, проходящие через него как с Кавказа, так и из Персии, было предложено обложить по обычному европейскому тарифу. Исключение следовало сделать лишь для товаров, предназначенных исключительно для потребления в самом Красноводске. А вот товары азиатского происхождения, доставляемые в порт караванами, предполагалось на первое время пропускать беспошлинно. Прибывшие тем же путем европейские товары, а также китайский и индийский чай, облагались по европейскому тарифу. Взимание пошлин, впредь до учреждения на месте таможенных органов, было предложено возложить на агента Министерства финансов в Красноводске.

Это мнение Каспийского комитета, как и предыдущее, получило высочайшее утверждение также 2 февраля 1870 г. А уже 13 февраля император Александр II первым коммерческим агентом в Красноводске временно (на срок в 10 месяцев)

¹⁶ 1870 г. марта 16. Проект инструкции агенту Министерства финансов в Красноводске // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 2. Д. 6819. Л. 93–94 об.

¹⁷ Там же. Л. 93.

¹⁸ 1870 г. января 23. Журнал Комитета по делам, касающимся Каспийского моря // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 2. Д. 6819. Л. 97–99.

¹⁹ Там же. Л. 98.

утвердил коллежского асессора А. Н. Тетеревникова²⁰. А спустя месяц в Министерстве финансов был подготовлен и представлен на обсуждение в МИД и Военное министерство проект инструкции для него²¹.

Документ²² вполне четко и однозначно определял цели присутствия агента Министерства финансов в Красноводске: содействовать развитию торговли во вновь занятых землях и привлечь к этому туркменское население. При этом круг его обязанностей очерчивался довольно широко: «...1) содействие торговле, 2) разбор споров, 3) засвидетельствование разного рода актов, 4) взимание таможенных пошлин и наблюдение за пресечением контрабанды, 5) собрание сведений о местных условиях и производительных силах края»²³. Что касается собственно обеспечения содействия торговле, то от коммерческого агента требовался сбор как можно более подробных сведений о движении товаров через Красноводск: о местах отправления и назначения товара и о его владельце; о роде товара, его происхождении, количестве и ценности. Кроме того, агент должен был обеспечить охрану товара, прибывшего непосредственно для продажи в самом Красноводске, для чего «мог просить содействия» у военного начальника.

Министерство ожидало, что его представитель будет активно устанавливать торговые контакты и стимулировать товарооборот, знакомя российских купцов и приказчиков с местными жителями и приезжающими азиатскими торговцами. Ему надлежало зорко наблюдать за точным выполнением условий сделок и принимать меры «к устранению пререканий и обманов». При этом его действия «...должны отличаться характером примирительным и клониться более к предупреждению нарушений, нежели к их каранию»²⁴.

Следующее предписание проекта было довольно трудновыполнимым, а потому и не имело характера жесткого императива. Так, от агента требовалось содействовать доступными для него способами поиску транспортных средств для отправления караванов, следующих через Красноводск вглубь Средней Азии, а также отслеживать движение этих караванов (направление и динамику) и результативность их торговли. Представитель Министерства финансов должен был содействовать подбору судов и погрузке на них товаров, отправляющихся в Россию. Особую же заботу агента должны были составлять караваны, прибывающие в Красноводск из Средней Азии²⁵. Все статистические сведения о ввозимых в Красноводск и вывозимых из него товарах агенту надлежало передавать в Министерство финансов.

Один из самых сложных разделов проекта инструкции, «Разбор споров», излагался неожиданно скупно. В нем от агента требовалось наблюдать за добросовестностью сделок с участием нероссийских торговцев, устранять «притеснения и обманы» и вообще обеспечивать «правильный ход торговли». В случае возникновения спора между торговцами им предоставлялось право обратиться за его разрешением к агенту Министерства финансов, которому надлежало стремиться завершить

²⁰ 1870 г. марта 16. Отношение министра финансов военному министру // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 2. Д. 6819. Л. 160–161.

²¹ Там же.

²² 1870 г. марта 16. Проект инструкции агенту Министерства финансов в Красноводске // Там же. Л. 162–175 об.

²³ Там же. Л. 162 об.

²⁴ Там же. Л. 164.

²⁵ Там же. Л. 164–164 об.

дело мировым соглашением или же предпринять «...вместе с военным начальником меры для прекращения подобных недоразумений». Что касается процедуры судопроизводства, то она была описана предельно просто: «Решения спорных дел должно производиться по самым простым формам, применяясь к местным обычаям и к тем, какие действуют в словесных судах»²⁶.

С развитием торговли и увеличением числа торговцев в Красноводске планировалось избрать из их среды несколько старшин и сформировать из них Коммерческое агентство, «...которое под руководством агента имело бы наблюдение за правильностью торговли и в особенности за добросовестным ее производством»²⁷. Этим старшинам намеревались предоставить право «...составлять приговоры об удалении из Красноводска неблагонадежных для торговли лиц»²⁸. А до той поры о таких людях агенту следовало доводить до сведения военного начальника. Вообще же со временем министерство предполагало учредить в Красноводске расправу для разбора спорных дел, предложение об устройстве которой должен был разработать коммерческий агент²⁹.

«Письменные сделки между торгующими, а также акты, совершаемые в пределах занятых у Красноводска местностей...»³⁰, агенту предлагалось свидетельствовать на основаниях, установленных для российских консульств без взимания платы в его пользу.

Отдельно оговаривалась судьба собственности умерших на подведомственной агенту территории подданных империи. Опись имущества покойного в присутствии понятых, а также его охрану коммерческий агент должен был обеспечить лишь при отсутствии завещания умершего³¹.

Что касается взимания таможенных пошлин, то принципиальные позиции этого раздела проекта инструкции повторяли параметры, зафиксированные в журнале Каспийского комитета от 23 января 1879 г. в отношении восточного побережья. Было добавлено право агента требовать от военного начальника выставления «...особой команды для окарауливания товаров до их досмотра и очистки пошлиной, для вящего же удобства — устраивать, по соглашению с военным начальником, складочные амбары. Назначаемые для охранения товаров и товарных складов караулы должны соответствовать потребности в них, смотря по количеству привоза»³². Более детально описывался механизм взимания пошлин, выдачи соответствующих документов, фиксирования поступающих сумм и их доставки в Астраханскую таможню. Отдельно подчеркивалось, что «особенное внимание должно быть обращено агентом на раскрытие могущих последовать случаев контрабанды и на изыскание средств к ее пресечению»³³.

²⁶ 1870 г. марта 16. Проект инструкции агенту Министерства финансов в Красноводске // РГВИА. Ф.846. Оп.16. Т.2. Д.6819. Л.165 об.-166. Суды, созданные в России в 1754 году для разбора торговых дел.

²⁷ Там же. Л. 166 об.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 167.

³⁰ Там же. Л. 167–167 об.

³¹ Там же. Л. 168.

³² Там же. Л. 169 об.-170.

³³ Там же. Л. 170 об.

Весьма пространным оказался раздел проекта, зафиксировавший параметры и объем сведений, которые коммерческому агенту необходимо было сообщать в Петербург. Во-первых, ему следовало собрать информацию о географии региона (климат и его влияние на здоровье европейцев, почва и минеральные богатства с упором на нефть и соль, растительный и животный мир). Во-вторых, он должен был выяснить состояние путей сообщения (собрать максимально полные сведения о караванных путях к Хиве, Бухаре и Ташкенту компаративно с путями через Оренбург и Западную Сибирь); исследовать побережье на предмет устройства гавани; проанализировать выгоды морского сообщения Красноводска с Баку и другими каспийскими портами, а также необходимость сохранения морской станции на острове Ашур-Аде. В-третьих, в его обязанности входил сбор статистических данных о коренном населении — племенах, населяющих восточный берег Каспийского моря: их численности, обычаях, промыслах и средствах к существованию, гражданском устройстве, законах и обычаях, поземельном праве, а также о народах — партнерах туркмен и туркмено-персидских отношениях. «На основании вышеозначенных данных представить соображения о будущем административном устройстве края с объяснением при том условий, в которые могут быть среди него поставлены русские промышленники и переселенцы»³⁴. В-четвертых, агент выяснял состояние местного сельского хозяйства и промыслов, в особенности рыболовства, нефтяного и соляного промыслов. «При сем войти в соображение об участии, какое могли бы принять в означенных промыслах русские промышленники, а также о тех мануфактурных производствах, которые имели бы виды на успех в Красноводске и его окрестностях»³⁵. В-пятых, он представлял обзор региональной торговли с упором на торговые сношения побережья с другими районами Средней Азии и Персией, проводил маркетинговое исследование в интересах российского купечества, изучал перспективы торговых отношений с Кавказским краем³⁶.

В завершении проекта инструкции регламентировались отношения агента с другими административными органами: он должен был подчиняться Департаменту торговли и мануфактур Министерства финансов и представлять туда донесения. При этом ему предлагалось предоставить невиданное для относительно незначительного чиновника право входить в непосредственные сношения с кавказским, туркестанским и оренбургским главными начальствами, с башкирским и астраханским губернаторами, а также с имперской миссией и консульствами в Персии. Фактически по вопросам собственной компетенции он мог требовать содействия от военного и морского начальников. Исходя из того, что в случаях, не предусмотренных инструкцией, коммерческому агенту планировалось предоставить права российских консулов в Кульдже, Чугучаке и Урге (совр. Улан-Батор)³⁷, можно себе представить, сколь высокий статус предполагалось присвоить представителю Министерства финансов Российской империи на относительно небольшой пустынной и почти безлюдной территории, что косвенно указывает на значение, которое правительство в перспективе отводило восточному побережью Каспийского моря.

³⁴ Там же. Л. 173.

³⁵ Там же. Л. 173 об.

³⁶ Там же. Л. 173 об.–174.

³⁷ Там же. Л. 174 об.–175 об.

Направляя проект инструкции в Военное министерство, министр финансов М. Х. Рейтерн просил Д. А. Милютину высказать свои замечания³⁸. Такое же обращение получил и А. М. Горчаков. Через две недели³⁹ военный министр представил в Министерство финансов замечания, подготовленные в Азиатской части Главного штаба⁴⁰.

Оставляя в стороне торговые вопросы, Военное министерство сосредоточилось на организации взаимоотношений внутри российской администрации Красноводского района. Прекрасно понимая один из главных постулатов инструкции, который состоял в предоставлении коммерческому агенту административной самостоятельности на местном уровне, и отчасти соглашаясь с этим, Д. Милютин настаивал на том, что в условиях фактического военного положения «...весьма желательно, чтобы с первого же времени было сколько можно более обеспечено единство распоряжений всех местных административных органов»⁴¹. Ссылаясь на журнал Каспийского комитета от 16 января 1870 г., который главным местным начальником признавал начальника Красноводского отряда, Военное министерство предлагало зафиксировать в инструкции: «...относительно полицейского порядка между торгующими в Красноводске, по устройству торговых помещений и всякого рода складов и вообще по всем предметам, требующим принятия каких-либо мер по внутреннему управлению в Красноводске и его окрестностях, агент действует не иначе как по соглашению с местным военным начальником»⁴².

Утверждая, что отряду в Красноводске и без того достаёт прямых служебных обязанностей, Военное министерство посчитало излишним возлагать охрану складских помещений местных торговцев на военных. «Военное начальство в Красноводске может оказать в этом отношении содействие лишь установлением общего полицейского надзора за спокойствием и безопасностью частных лиц и за неприкосновенностью их собственности»⁴³. При этом выставление охраны для таможенного склада было признано вполне обоснованным с тем замечанием, что количество охраняющих солдат должно соответствовать объёму охраняемых грузов⁴⁴.

Военное ведомство намеревалось ограничить права агента Министерства финансов и в части свидетельствования актов. За исключением торговых сделок, все прочие документы он должен был удостоверить «...применительно к местному положению, в канцелярии военного начальника впредь до устройства на общих основаниях другого порядка»⁴⁵. Исповедуемый военными принцип доминирования в управлении завоеванными территориями распространился и на обязанность по составлению описи имущества скончавшихся на месте российских подданных, которую следовало передать военному начальству. Более того, ради предотвращения

³⁸ 1870 г. марта 16. Отношение министра финансов военному министру // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 3. Д. 6819. Л. 160–161.

³⁹ Там же. Л. 198.

⁴⁰ 1970 г. марта 31. Замечания на проект инструкции агенту Министерства финансов в Красноводске // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 2. Д. 6819. Л. 199–201 об.

⁴¹ Там же. Л. 199 об.

⁴² Там же. Л. 199 об.–200.

⁴³ Там же. Л. 200.

⁴⁴ Там же. Л. 200 об.

⁴⁵ Там же. Л. 201.

ввоза в Красноводск контрабанды под видом товаров для местного потребления министерство предложило освобождать их от уплаты пошлин опять же на основании свидетельства местного военного начальника⁴⁶.

В окончательный вариант инструкции были внесены соответствующие изменения, а текст ее получил высочайшее утверждение 24 апреля 1870 г.⁴⁷ С одной стороны, было признано необходимым в случае отлучек агента передавать полномочия состоявшему при нем чиновнику⁴⁸. В текст вошло и требование Военного министерства к коммерческому агенту «по устройству торговых помещений и всякого рода складов, и вообще по всем предметам, требующим принятия каких-либо общих мер по внутреннему управлению в Красноводске и его окрестностях...» действовать исключительно по соглашению с местным военным начальником. Были приняты предложения об удостоверении военным начальником товаров, предназначенных для продажи непосредственно в Красноводске, а также о праве коммерческого агента обращаться к военному начальнику с предложением о выделении не отдельной команды (как хотелось прежде), а «нужного числа людей» для охраны таможенных складов⁴⁹.

Был значительно расширен раздел «Разбор споров». В отличие от проекта, инструкция весьма обстоятельно толковала судебные права агента Министерства финансов применительно к общеимперскому законодательству (§ 3–161, 195, 196 Устава гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 г.). При этом коммерческий агент должен был принимать к рассмотрению все исковые заявления на любую сумму, за исключением дел о недвижимом имуществе. На сумму до 100 руб. его решение признавалось окончательным. На все прочие решения, а также на процедурные нарушения (§ 166 Устава гражданского судопроизводства) апелляционные жалобы следовало вносить в Астраханскую палату уголовного и гражданского суда с правом рассматривать такие обращения в отсутствие тяжущихся сторон⁵⁰. Что касается других проступков и преступлений, то те из них, по которым не предусматривалось ограничение или лишение прав состояния, подлежали разбирательству коммерческого агента. По прочим же он выступал в качестве следователя (на основании общих правил), препровождая собранные материалы для решения в Астраханскую палату. В порядке производства дел, отнесенных к его юрисдикции, агент Министерства финансов также должен был руководствоваться нормами общего уголовного законодательства (§ 1–154, 188–199 Устава уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г.), с теми изменениями, что приговоры агента признавались окончательными, если они выносили внушение, замечание, выговор, арест не более трех дней и штраф вместе с компенсацией убытков, не превышающий 100 руб. Прочие приговоры, равно как и нарушения процедуры, можно было обжаловать в Астраханской палате уголовного и гражданского суда. При рассмотрении обращений в палате обвиняемые должны были лично присутствовать лишь в случае признанной необходимости. А обращения агента к военному начальнику

⁴⁶ Там же. Л. 201–201 об.

⁴⁷ 1870 г. апреля 24. Инструкция агенту Министерства финансов в Красноводске // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 3. Д. 6819. Л. 227–242.

⁴⁸ Там же. Л. 227 об.

⁴⁹ Там же. Л. 228 об., 236–236 об., 237–237 об.

⁵⁰ Там же. Л. 230–230 об.

с предложениями о высылке неблагонадежных лиц оговаривались подробной мотивацией⁵¹.

Не менее детализирован был и раздел «Засвидетельствование актов». Здесь также был сделан шаг от экстраординарных полномочий, предоставленных имперским консульствам, к ординарным правам нотариусов внутренней России. Этот вид деятельности коммерческого агента должен был регулироваться Положением о нотариальной части от 14 апреля 1866 г., Уставом торговым (Свод Законов Российской империи издания 1857 г. Т. 11. Ч. 2) и Законом о духовных завещаниях от 5 апреля 1869 г. Специфика в этом отношении состояла в исполнении актов на простой бумаге с взиманием цены гербовой; в направлении совершенных агентом актов об установлении прав на недвижимое имущество в адрес старшего нотариуса или палаты гражданского суда по месту нахождения недвижимости; в отсутствии платы в пользу агента за совершение и засвидетельствование актов, а также сбора по месту совершения акта; в передаче составленных завещаний в Астраханскую палату уголовного и гражданского суда. В эту же палату следовало представлять и жалобы на неправомерные действия агента Министерства финансов по части совершения и удостоверения актов⁵².

Заметим, что в этой части уступка Военному министерству не была такой полной, как обычно. Если Д. А. Милютин предлагал свидетельствование вообще всех неторговых актов передать в канцелярию военного начальника, то в окончательный вариант инструкции эта норма вошла лишь в отношении лиц воинского звания⁵³.

Действия агента в отношении имущества российских подданных, скончавшихся на подведомственной территории, были описаны более подробно, с учетом реалий общеимперской практики. Если прежде он должен был предпринимать какие-то действия лишь при отсутствии завещания, то теперь при любых обстоятельствах коммерческий агент был обязан составить опись имущества покойного, причем не единолично (как предлагалось прежде), а при обязательном участии военного начальника или назначенного им лица. Особо оговаривалось, что «вызов наследников умершего и опись его имущества делается без чьей-либо о том просьбы во всех случаях без исключения». Это вызов должен был публиковаться в «Астраханских губернских ведомостях» и «Сенатских ведомостях», а также направляться по месту жительства наследников в случае его известности. Неявка наследников в установленные сроки вела к продаже имущества с публичного торга. Продажа с торгов допускалась и ранее этого срока в отношении скоропортящихся вещей, но лишь по постановлению астраханских властей (дворянской опеки или сиротского суда), утвержденных местным губернатором. Вырученные после продажи деньги, равно как и оставшуюся у покойного наличность, ценные бумаги и иные документы, подлежали пересылке в Астраханскую палату уголовного и гражданского суда. Обязанности коммерческого суда при смерти члена торгового товарищества возлагались на агента Министерства финансов⁵⁴.

⁵¹ 1870 г. апреля 24. Инструкция агенту Министерства финансов в Красноводске // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 3. Д. 6819. Л. 231–231 об.

⁵² Там же. Л. 233–234.

⁵³ Там же. Л. 234.

⁵⁴ Там же. Л. 234–235 об.

Вообще же к разбору споров и удостоверению актов агенту предлагалось подходить творчески, адаптируя правила инструкции к местным условиям и установившимся местным обычаям и торговым традициям⁵⁵.

Определенные изменения были сделаны и в разделе инструкции, касающемся сбора и сообщения сведений о Красноводске и его окрестностях. Так, повторяя предписание проекта изучить поземельное право коренного населения, инструкция требовала от агента представить свои соображения о порядке составления и удостоверения сделок о недвижимости между русскими и туркменами. При этом до поры до времени агент должен был избегать заключения сделок, «...которые могли бы впоследствии возбудить споры или пререкания о праве собственности на эти имения»⁵⁶.

Что касается представления торговой информации, то, кроме анализа перспектив торговых отношений с Кавказом, от агента требовалось обратить особое внимание «...на торговлю европейскими и индийскими товарами, могущими проникнуть в Среднюю Азию как непосредственно через Индию, так и транзитным путем через Кавказ, и на влияние сего транзита на сбыт русских произведений в Средней Азии»⁵⁷. А еще одной новеллой инструкции стало требование к агенту представить свои соображения об устройстве в Красноводске периодических съездов крупнейших российских и азиатских торговцев⁵⁸, что свидетельствует о более чем серьезных намерениях правительства оказывать протекцию развитию именно отечественной торговле в Центрально-Азиатском регионе.

Значительно расширен был и небольшой раздел инструкции «Отношения агента к правительственным местам и лицам». Если проектом коммерческий агент подчинялся непосредственно Департаменту торговли и мануфактур Министерства финансов, то высочайше утвержденная инструкция ставила его в непосредственную зависимость от Департамента таможенных сборов в части таможенных дел, оставляя в прежнем подчинении по всем остальным вопросам. Самое важное, инструкция объясняла взаимодействие агента с российскими дипломатическими учреждениями в Персии необходимостью «...заблаговременно разъяснять недоразумения, могущие возникнуть вследствие обыкновения азиатцев распространять неверные слухи»⁵⁹.

Принимая во внимание жесткую протекционистскую позицию А. М. Горчакова, можно с большой степенью уверенности предположить следующее. Требование пристально отнестись к европейскому и индийскому транзиту через Красноводск, идея учреждения российско-азиатских торговых съездов, как и уточнение смысла сношений агента с миссией и консульствами в Иране, принадлежали Министерству иностранных дел как активному участнику региональных отношений.

Интересный факт. Рассмотренная выше инструкция позднее была опубликована в Полном собрании законов Российской империи, но в весьма усеченном виде и с названием «Инструкция агенту Министерства финансов в Красноводске

⁵⁵ Там же. Л. 235 об.

⁵⁶ Там же. Л. 239 об.–240.

⁵⁷ Там же. Л. 240 об.–241.

⁵⁸ Там же. Л. 241.

⁵⁹ Там же. Л. 241 об.–242.

по судопроизводству и засвидетельствованию актов»⁶⁰. Из документа, скорее всего по дипломатическим причинам, исчезли разделы о содействии торговле, взимании таможенных пошлин, сборе и сообщении сведений и взаимодействии агента с другими органами власти и управления.

Какие бы согласования эта инструкция ни прошла, ее реализация встретила вполне ожидаемые препятствия именно со стороны военной администрации, все заявленные претензии которой были в свое время учтены. Оставляя в стороне вопросы торговли, которые из-за незначительности оборота не составили особых сложностей, прибывший в Красноводск коммерческий агент А. Н. Тетеревников в одном из первых своих донесений в Министерство финансов связывал главные трудности с действиями местного военного начальника, фактически отказывавшегося признавать высочайше утвержденную инструкцию⁶¹. Более всего того не устраивала передача коммерческому агенту судебной власти «...потому, что этим как бы допускается разведение власти и ограничивается авторитет начальника отряда»⁶². Также начальник Красноводского отряда полковник Н. Г. Столетов усмотрел передачу агенту судебно-полицейской власти и в вопросах наблюдения за торговлей, признавая более удобным возложить ее на лицо по собственному назначению. Воспринимая себя, и не без оснований, главным административным лицом в районе, военный начальник считал неуместными пункты инструкции «о принятии некоторых общих мер по управлению, о торговых сделках, собрании сведений и других торговых сношениях с туземцами», ибо они ограничивали его самостоятельность. Столетов утверждал: «...так как Красноводск находится на военном положении, то все действия агента должны не только находиться под контролем военного начальника, но даже зависеть вполне от его распоряжения»⁶³. А это весьма однозначно подразумевает желание полковника перевести коммерческого агента в свое непосредственное подчинение. Конечно, можно было бы сослаться на то, что кавказское начальство, чувствуя именно себя полновластным хозяином Закаспия, решило не утруждаться и предпочло не направлять официально Столетову инструкцию Министерства финансов. (С другой стороны, не исключено, что в Тифлисе надеялись этот документ кардинально переписать.) Однако формальные обстоятельства отнюдь не отменяют осведомленности военного начальника. Остается признать, что полковник Столетов лишь использовал этот повод для того, чтобы через Тетерева донести свою точку зрения до министров.

Агент Министерства финансов закончил свое донесение пассажем, в котором с болью описал безвыходность своей ситуации, сконструированной в столице: «Я прибегаю к этому донесению, не дождавшись официальных и более оформленных данных относительно моего положения потому, что боялся своим требованием их возбудить подозрения в домогательстве какой-либо власти или вмешательстве в какие-либо дела. Кроме того, к этому побуждает меня также неуверенность в изменении моего положения к лучшему. Между тем как и те немногие дела, с кото-

⁶⁰ 1870 г. апреля 24. Высочайше утвержденная инструкция агенту Министерства финансов в Красноводске по судопроизводству и засвидетельствованию актов // Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. Т. 45. 1870. 1-е отд. СПб., 1872. № 48280. С. 516–518.

⁶¹ 1870 г. июля 5. Донесение агента от Министерства финансов в Красноводске министру финансов // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 2. Д. 6819. Л. 254–256.

⁶² Там же. Л. 254.

⁶³ Там же. Л. 254 об.

рыми пришлось встретиться почти частным образом, показывают настоятельную необходимость вмешательства агентства, или, по крайней мере, в доведении их до сведения агента. При ожидаемом же развитии торговых дел и при встрече с более серьезными случаями я не думаю, чтобы мое вмешательство не перетолковывалось иначе, или даже чтобы не выразилось явное желание отклонения меня от дел. Все это может произойти из одного уже того, что все пойдет так же хорошо и без участия агентства, определенного не кавказским начальством, которое со своей стороны доверило все дело начальнику отряда»⁶⁴.

Прикладывая это донесение к своему отношению на имя военного министра, директор Департамента торговли и мануфактур просил его официально сообщить начальнику Красноводского отряда инструкцию агента Министерства финансов, довести до сведения главнокомандующего Кавказской армией донесение А. Н. Тетеревникова и представить, если тот пожелает возможным, свои замечания и дополнения к инструкции по тем позициям, какие сочтет неудобными⁶⁵.

Оперативного ответа не последовало. Через несколько месяцев Тетеревников, судя по всему, так и не найдя взаимопонимания со Столетовым, уступил свой пост П. Н. Павлову-Сильванскому, более спокойно отнесемуся к своей работе. Возможно, этому способствовал уже накопленный им опыт службы в Красноводске в должности чиновника при коммерческом агенте⁶⁶.

Почти год спустя после донесения А. Н. Тетеревникова Министерство финансов получило отчет о шестимесячной работе своего нового агента в Красноводске, который от него кардинально отличался стилистически и по содержанию⁶⁷. За это время красноводский торговый оборот составил 46 000 руб., из которых для внутреннего потребления в порт было ввезено товаров на 28 620 руб. Иными словами, транзитная торговля оставалась фактически в зачаточном состоянии: всего было вывезено в Астрахань шелковых изделий из Хивы на 800 руб., а обратно проследовало российских мануфактурных товаров на 1000 руб. Внутреннюю торговлю в районе вели 13 торговцев, при которых состояли 16 приказчиков. Большинство выстроили стационарные помещения в Красноводске. В Мулла-Кари торговцы жили в палатках, а в Таш-Арват-Кале — в землянках. Из собственно красноводских торговцев лишь один был русским. По двое были греками и татарами, еще один — туркмен, прочие — армяне. Однако все эти купцы прибыли на восточный берег с Кавказа. Вся их торговля сводилась к снабжению войск предметами первой необходимости. Лишь двое из них занимались закупкой рыбы и меха у коренного населения в небольших количествах, а еще один установил торговые сношения с туркменами острова Челекен. Специализированная хлебная торговля пока не устроилась, а велась разными купцами не в качестве основной деятельности и была пока еще незначительной. На побережье пребывали приказчики астраханских купцов, занимающихся закупкой рыбы у туркмен.

⁶⁴ 1870 г. июля 5. Донесение агента от Министерства финансов в Красноводске министру финансов // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 2. Д. 6819. Л. 255–256.

⁶⁵ 1870 г. августа 3. Отношение директора Департамента торговли и мануфактур военному министру // Там же. Л. 252–253.

⁶⁶ 1871 г. марта 3. Отношение директора Департамента торговли и мануфактур начальнику Главного штаба // Там же. Л. 331.

⁶⁷ 1871 г. до июня 10. Записка исправляющего должность агента Министерства финансов в Красноводске о положении тамошнего края // Там же. Л. 341–360 об.

В качестве перспективных отраслей торговли П. Н. Павлов-Сильванский называл вывоз в Россию рыбы и нефти, продажу хлеба (особенно перед лицом периодических неурожаев в Персии), а также вывоз в Персию соли, который давал работу российским шхунам. В самом Красноводске был устроен нефтеперерабатывающий завод, выпускающий ежедневно около 20 ведер керосина. И коммерческий агент, отмечая рост интереса к перегонке нефти, был уверен в том, что он несомненно даст толчок к развитию местной промышленности⁶⁸.

Отчитываясь о реализованных объемах совершения и удостоверения актов, Павлов-Сильванский указал на 29 таких документов. Кроме того, при участии агента были заключены 16 договоров на поставку соли. Судя по всему, участие в заключении последних актов было инициативой самого коммерческого агента, ибо данной ему инструкцией эта процедура не предусматривалась. Скорее всего, этим шагом он стремился особо подчеркнуть заинтересованное внимание правительства к развитию местной торговли и дать купцам своеобразную официальную гарантию. Подобную практику агент намеревался превратить в систему. Недаром он сам объяснил, что пошел на этот шаг с целью приучить торговцев к заключению сделок при своем посредничестве⁶⁹.

Что касается реализации судебных полномочий, то за полгода агенту Министерства финансов поступило 35 дел, из которых 10 имели уголовный характер. Лишь по двум из них обвиняемые были приговорены «за драку и буйство» к аресту и штрафу в 5 руб. Речь идет о столкновении туркмен с персидскими матросами на острове Челекен, а также о стычке туркмен с пьяными российскими солдатами. Остальные приговоры свелись к выговорам и предупреждениям.

Среди исковых дел большая часть являлась незначительными спорами на суммы от 5 до 20 руб. Самыми сложными оказались пять исков матросов с торговых судов к своим шкиперам по вопросам выплаты жалованья (задержка выплаты и намерение найти более оплачиваемое место в Красноводске). Эти иски агент принял решение передать на рассмотрение мирового судьи в Баку (хотя полномочий для самостоятельного решения у него хватало). Две купеческие жалобы были предъявлены приказчикам общества «Кавказ и Меркурий» по поводу «усушки» вина в бочках и пропажи одного грузового места стоимостью в 18 руб. Оба они были решены в пользу купцов. Как бы между прочим Павлов-Сильванский обратил внимание на то, что не возникло ни одного спора в отношении сделок, заключенных при его непосредственном участии. А возникшая по одному из тех договоров проблема с претензией на качество соли была разрешена при посредничестве агента. Он сообщал в столицу о попытках давления на него отдельных туркмен с целью протекции перед лоцманами приходящих шхун и особо подчеркивал, что «претензии старшин на разные льготы и особенно поддержку в торговой деятельности вообще весьма вредны, в особенности тогда, когда они поддерживаются властью за какие-либо услуги их. Подобные услуги их должны быть вознаграждаемы... совершенно другим образом...»⁷⁰

⁶⁸ 1871 г. до июня 10. Записка исправляющего должность агента Министерства финансов в Красноводске о положении тамошнего края // Там же. Л. 341–345.

⁶⁹ Там же. Л. 345–345 об.

⁷⁰ Там же. Л. 346–348 об.

В два раза больше места в записке Павлова-Сильванского было отведено вопросам административного характера. Одним из самых существенных стал вопрос о дороговизне товаров и плутовстве со стороны торговцев. В этой части коммерческий агент принял следующие меры: потребовал от купцов объявления продажной цены товаров (в том числе хлеба) сразу же по прибытии тех в Красноводск и предложил военному начальству отслеживать ее неизменность во всех пунктах; в связи с тем, что не во всех лавках имелись специально оборудованные места, агент предложил продавать вино в розлив в определенное время (до 8 часов вечера), дабы избежать конфликтов между покупателями и продавцами. Завершая освещение этого вопроса и подчеркивая высочайшую эффективность судебных разбирательств коммерческих споров в контексте их общего влияния на состояние торговли, Павлов-Сильванский сделал своеобразный комплимент туркменской стороне: «Туркмены не уступают русским подданным в ловкости и изворотливости по торговым делам»⁷¹.

Касаясь вопроса о выборе мест для устройства торговых помещений, агент Министерства финансов обосновал необходимость скорейшего освобождения береговой полосы от военных складов ради размещения на ней частных капитальных складов и иных торговых помещений, а также предложил начать выделение участков под строительство заводов за пределами поселения. Сам же этот процесс, по его мнению, следовало предать в руки комиссии из коммерческого агента, инженера и военного начальника, ибо порядок распределения участков инженером единолично, «...подававший весьма часто повод к недоразумениям, во многих отношениях совершенно неудобен»⁷².

Обращаясь к вопросу о продаже водки, Павлов-Сильванский отметил, что она была запрещена приказом начальника отряда под угрозой уплаты штрафа в 25 руб. Водка отпускалась его адъютантом лишь офицерам по особым запискам. Однако эта мера была не совсем действенной, и после больших праздников, когда случалось «сильное пьянство», производились обыски, изъятия, и однажды был наложен штраф. Коммерческий агент признавал, что все эти мероприятия, равно как и «освидетельствование лавок относительно доброкачества продуктов и кавказского вина», производились помимо него. Косвенно обвиняя военное начальство в превышении полномочий и отстаивая интересы торговли, он писал: «Нет никакого сомнения, что продажа водки в лагере составляет зло, но, с другой стороны, к предупреждению пьянства могут только служить строгие административные меры военного начальства относительно солдат. Все же запрещение и стеснительные меры относительно продавцов ее не приведут к уничтожению зла потому, что солдаты сами могут заниматься покупкой остатков от непьющих. Для купцов же можно разрешить продажу с тем, чтобы они имели отдельное помещение с продажей распивочно в определенные часы дня»⁷³.

Отдельно П. Н. Павлов-Сильванский предлагал обратить внимание на правильную организацию полицейской части в Красноводске, сетуя на безответственную позицию полковника Столетова: «До сего времени в Красноводске начальник отряда назначил нечто вроде воинского начальника [коменданта. — Д. В.] с адъю-

⁷¹ Там же. Л. 349–351.

⁷² Там же. Л. 351 об.–352.

⁷³ Там же. Л. 352–352 об., 354–354 об.

тантом, но им не дано точной инструкции. Мне кажется, следовало бы определить также круг действия морских судов. Они могут исполнять обязанности только морской полиции, именно наблюдать за проходящими судами, давать содействие агенту в делах, касающихся судов»⁷⁴.

Остановившаяся на нефтяном промысле острова Челекен, коммерческий агент обратил внимание на малое участие в нем российских предпринимателей из-за требования значительных инвестиций, регулярности осуществления нефтедобычи и сбыта, а также необходимости специальных судов — танкеров. Иными словами, эти обстоятельства вынуждали подданных империи составлять с туркменами товарищества. Однако хозяева недр не желали заключать сделки такого рода как из опасения потерять остров, так и с расчетом на получение бóльшей прибыли вследствие роста спроса на нефть и повышения цены. Павлов-Сильванский сообщал, что предприимчивые люди нашли выход в строительстве нефтеперерабатывающих заводов в районе месторождений, т. е. на самом острове. Но и этот вариант предполагал заключение договоров товарищества, на которые челекенские туркмены не были согласны. Свое решение нашел коммерческий агент. Дабы не допустить разбросанности заселения, которая могла бы возникнуть при строительстве заводов на Челекене, он предложил «...заботиться о том, чтобы вся деятельность промышленная сосредоточивалась в Красноводске, от чего будет зависеть более успешное развитие торговли через привлечение сюда как рабочих, так и капиталов»⁷⁵. Для большего успеха нефтяного бизнеса в Красноводском районе он признал необходимым «...дать более свободный доступ к разработке нефтяных колодцев русскими предпринимателями. Челекенцы, разумеется, будут постоянно противодействовать этому и при существующих неопределенных постановлениях относительно острова Челекена доступ туда русским будет почти невозможен. Во избежание этих затруднений необходимо официальное утверждение прав туркмен на владение колодцами для того, чтобы уничтожить опасения их насчет отнятия острова русскими. Выбор формы договора и условий на добычу нефти русскими должны зависеть исключительно от агента»⁷⁶.

Более активно велась рыбная торговля: она имела отлаженные каналы добычи, доставки и сбыта. Ее активизация была обусловлена падением прибыльности астраханских промыслов. При этом мелкие российские промышленники «...не удовлетворяются, однако, одной закупкой рыбы у туркмен, а высказывают желания заняться ловлей ее по более усовершенствованным способам»⁷⁷. Этому препятствовали туркмены, отстаивая прибрежную рыбную ловлю как свое исконное право. Тем не менее российские предприниматели пришли к выводу, что местные условия допускают ловлю рыбы сетями в промышленных масштабах, чем туркмены не занимались, и на более протяженной, чем у туркмен, акватории. Призывая правительство разрешить доступ российским подданным к местной рыбной ловле, П. Н. Павлов-Сильванский настаивал, что «допущение русских промышленников к ловле рыбы должно происходить только через посредство агента... для того, что-

⁷⁴ 1871 г. до июня 10. Записка исправляющего должность агента Министерства финансов в Красноводске о положении тамошнего края // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 3. Д. 6819. Л. 353.

⁷⁵ Там же. Л. 356 об.

⁷⁶ Там же. Л. 355–357.

⁷⁷ Там же. Л. 357 об.

бы можно было принять некоторые предосторожности для устранения столкновений и споров с ними»⁷⁸.

Касаясь состояния торговли у устьев реки Горган, коммерческий агент обратил внимание на то, что она была фактически монополизирована торговцами, захватившими ее в прежние времена. Дабы избежать несправедливой конкуренции, Павлов-Сильванский предлагал включить в сферу ответственности агента Министерства финансов и остров Ашур-Аде: «Мера эта установит более тесную связь Красноводска с морской станцией, и в особенности с гюргенскими туркменами, которые занимают главный пункт всей степной торговли и рыбных промыслов; и надо надеяться, что отсюда более всего может распространиться наше влияние на степи»⁷⁹.

В завершении своей записки коммерческий агент предложил правительству рассмотреть вопрос о предоставлении российским купцам в Красноводске привилегий, принятых при заселении новых мест, и освободить их от гильдейских и других сборов. Обращаясь к просьбе одного туркменского торговца о принятии его вместе с семейством в российское подданство, Павлов-Сильванский сделал весьма симптоматичное заявление: «Прием кочевников в подданство России я считаю бесполезным, но кажется, что его [конкретного просителя. — Д. В.] можно приписать в число жителей Красноводска без соблюдения всех формальностей, которые необходимы при вступлении в подданство»⁸⁰.

Пересылая литографированную копию отчета исправлявшего должность агента в Красноводске в Военное министерство, министр финансов просил Д. А. Милютину дать свои предложения по вопросам, в нем поставленным⁸¹. Ответа не последовало, и через полтора месяца просьба была повторена в связи с приближавшимся отъездом П. Н. Павлова-Сильванского из столицы к месту службы⁸². И уже спустя неделю управляющий азиатскими делами Главного штаба полковник А. П. Проценко подготовил по этому делу записку для военного министра, подписанную его непосредственным начальником Ф. Л. Гейденом⁸³.

В этой записке были затронуты несколько моментов. Так, сотрудники Главного штаба не сочли возможным насильственными мерами ограничивать строительство перерабатывающих заводов на месте добычи нефти на острове Челекен. Что касается привилегий для торговцев на восточном берегу Каспийского моря, то на них предложили распространить льготы, установленные для городов в Казахской степи. А отчет Павлова-Сильванского было решено передать на рассмотрение великого князя Михаила Николаевича для более предметного изучения.

К записке был приложен проект отзыва управляющему Министерством финансов, который был на следующий день подписан военным министром⁸⁴. Предложения исполняющего должность коммерческого агента по организации поли-

⁷⁸ Там же. Л. 358.

⁷⁹ Там же. Л. 359–360.

⁸⁰ Там же. Л. 360 об.

⁸¹ 1871 г. июня 10. Отношение министра финансов военному министру // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 2. Д. 6819. Л. 340–340 об.

⁸² Там же. Л. 361–361 об.

⁸³ 1871 г. сентября 3. Записка начальника Главного штаба // Там же. Л. 362–364 об.

⁸⁴ 1871 г. сентября 4. Отношение военного министра управляющему Министерством финансов // Там же. Л. 365–368.

цейской части в Красноводске, раздаче там земельных участков частным лицам и прочие были признаны заслуживающими внимания и рекомендованы к реализации местным военным начальством. То же самое было высказано и в отношении распространения деятельности агента на остров Ашур и другие занятые территории на восточном берегу Каспийского моря, «...подразумеваемая его наблюдение, конечно, лишь за торговыми нашими интересами и торгующими людьми»⁸⁵. Министр, вслед за своими коллегами, поддержал предложение предоставить местным отечественным торговцам льготы, которые имели их коллеги в городах Казахской степи. Д. А. Милютин высказался и за необходимость определения прав владения нефтяными колодцами на острове Челекен, дабы избежать столкновений туркмен и русских и ликвидации препятствий к развитию нефтяного промысла.

«Но при разрешении этого вопроса полезно было бы дать возможность устроиться на Челекене для нефтяного дела и лицам русского происхождения. В этом отношении, мне кажется, можно было бы применить правило, установленное уже в степных областях оренбургского и западносибирского ведомств, что все местные земли признаются государственными, и за государством остается право распоряжаться ими по своему усмотрению. Сообразно сему за туркменами острова Челекен можно было бы утвердить право пользования теми нефтяными колодцами, кои ими давно уже разрабатываются; остальные же места и колодцы могли бы быть отведены и другим лицам нетуркменам»⁸⁶.

Отвергая идею Павлова-Сильванского о концентрации нефтяной переработки непосредственно в Красноводске, министр отметил, что «...избрание пунктов для устройства заводов для перегонки нефти лучше всего предоставить самим предпринимателям, имея в виду, что устройство заводов близ мест добывания нефти будет полезно в том отношении, что это может понизить цену нефти против того, как если бы заводы были устроены в стороне от месторождений горного масла»⁸⁷.

Через некоторое время после представления в Министерство финансов отчета П. Н. Павлова-Сильванского на восточный берег Каспия прибыл новый начальник военного отряда полковник В. И. Маркозов. Столкнувшись в Красноводске с коммерческим агентом, он некоторое время спустя дал довольно развернутую характеристику его деятельности, которую уместно привести полностью.

«Одновременно с отправлением в Красноводске отряда Министерство финансов отправило туда же двух своих агентов [агента и чиновника при нем. — Д. В.], снабдив их подробной инструкцией и большим количеством шнуровых книг для ведения надлежащей отчетности по взиманию пошлин для вписывания денежных актов, имеющих совершаться между туземцами и проч. Инструкция, о которой я говорю, — уверен в том — со временем обратится в курьезную археологическую редкость, так как, вероятно, экземпляры ее будут тщательно уничтожены составителями. Читая этот документ, можно подумать, что в Министерстве финансов впредь, на всякий случай, подготовлена нормальная инструкция, которая затем, по мере надобности, выдается агентам со вписанием лишь собственного имени той страны, которую предположено занять, будет ли это Румыния, Трансильвания,

⁸⁵ 1871 г. сентября 4. Отношение военного министра управляющему Министерством финансов // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 3. Д. 6819. Л. 365–366 об.

⁸⁶ Там же. Л. 367 об.

⁸⁷ Там же. Л. 368.

Галиция или Закаспийский край. На основании той инструкции агенты Министерства финансов признаются в то же время и мировыми судьями, причем у них обязательно должны судиться все жители Красноводского округа; остальным же обитателям Закаспийского края предоставляется обращаться к посредству этого суда по собственному желанию.

Как чиновники Министерства финансов, агенты подчиняются непосредственно министерству, а как судьи — Астраханской палате уголовного и гражданского суда, куда разрешается недовольным постановленными ими решениями приносить апелляцию, если иск выходит за пределы безапелляционного решения агентов.

Можно себе представить, насколько туркмену понятны эти формы, и в состоянии ли он обжаловать постановление судьи, когда только один из тысячи у них слышал о существовании Астрахани, и когда, конечно, ни одному из них не известно, что за учреждение палата уголовного и гражданского суда. С кавказским начальством по той же инструкции агентам этим дозволяется, если признают нужным, вступать лишь в сношение, и все это тогда, когда край, в котором живут агенты, подчинен главнокомандующему Кавказской армией и охраняется войсками, ему вверенными. Из приведенного маленького очерка нетрудно усмотреть... что в Красноводске неминуемо должны были быть вечные неприятности между военной властью с одной стороны и, так сказать, гражданской с другой, так как приказания, получаемые этими властями, исходя из разных источников, редко бывали предварительно согласованы, а это затрудняло дело и при Столетове, и при мне. Вообще, как кажется, одной этой инструкции достаточно для того, чтобы прийти к заключению, что о Закаспийском крае до позднейшего времени имелись лишь самые туманные понятия»⁸⁸.

Проведенное исследование российской администрации на восточном берегу Каспийского моря показывает, что ее становление сопровождалось значительными трудностями, которые были обусловлены не столько спецификой субрегиона, сколько намерением максимальными темпами реализовать одну из главных целей центральноазиатской политики Российской империи — обеспечить развитие торговли с местными ханствами. Ради достижения этой цели в Красноводске и была учреждена должность коммерческого агента, подчиненного напрямую Министерству финансов. Другая цель — угроза Хиве перед лицом неприятностей, причиняемых ею российским подданным. И достичь этого должен был военный отряд под командованием начальника, подчиненного главнокомандующему Кавказской армией и через него — Военному министерству.

Здесь следует обратить внимание на соседей по центральноазиатским владениям России — степные области и Туркестанское генерал-губернаторство. Цели, которыми руководствовало государство, осваивая эти территории в XIX в., определили и характер их администраций. В степных областях, уже более столетия находившихся под российским скипетром, управление во второй половине века приобрело гражданский характер и концентрировалось в Министерстве внутренних дел. В Туркестане, где на протяжении 1860–1890-х годов периодически продолжались военные действия, расширявшие пределы империи, управление было сосре-

⁸⁸ [1873 г.] Оправдательная записка бывшего начальника Красноводского отряда полковника Маркозова. Л. 5 об.–7 об.

доточено в Военном министерстве. Это обуславливалось еще и тем, что торговые интересы здесь обеспечивались большей частью военными средствами⁸⁹.

В Закаспийском же субрегионе правительство принципиально не разделяло торговые и военные цели по значимости. Более того, столичная риторика убеждала в приоритете развития торговли. К такой смене акцентов российская административная машина оказалась не готова. Да и, объективно говоря, в условиях того времени и того региона реализация любых гражданских интересов была невозможна без масштабного военного обеспечения. Именно поэтому, как представляется, модель военно-коммерческого партнерства на восточном берегу Каспийского моря не могла эффективно функционировать в принципе. Военные задачи здесь в 1870–1872 гг. еще не были решены, не было подготовлено (или, в стилистике того времени, умиротворено) поле, на котором можно было растить местную промышленность и транзитную торговлю. Идея сотрудничества военной и гражданской администрации была заведомо обречена на провал.

Сам ход событий расставил все по своим местам. Масштабный Хивинский поход 1873 г. не только стал демонстрацией военной мощи России в регионе, но и предопределил дальнейшее существование Закаспийского края под эгидой Военного министерства.

Однако опыт деятельности агента Министерства финансов не был лишен смысла. В первые годы существования российской колонии в Красноводске был проведен анализ местных условий и торгово-промышленных перспектив восточного побережья Каспийского моря, намечены меры к упорядочению землепользования и развитию отечественного предпринимательства, обозначено намерение учитывать реалии соседних областей империи.

References

- Aminov I. I. *Trans-Caspian Region as a Part of the Russian Empire: Historical and Legal Research*. Moscow, Prospect Publ., 2018, 266 p. (In Russian)
- Aminov I. I. *Organizational and Legal Foundations of the Formation and Development of Russian-Turkmen Relations (1714–1917)*. Moscow, Iurlitinform Publ., 2017, 344 p. (In Russian)
- Gezalova N. R. Anglo-Russian Confrontation and Nadir Shah Afshar Plans to Create a Navy in the Caspian Sea. *Tsentrāl'naia Aziia na perekrestke evropeiskikh i aziatskikh politicheskikh interesov: XVIII–XIX vv.* Moscow, OntoPrint Publ., 2019, pp. 300–314. (In Russian)
- Kadyrov Sh. Kh. *Russian-Turkmen Historical Dictionary*. Vol. 1. Bergen, Library of the almanac “Turkmeny” Publ., 2001, 455 p. (In Russian)
- Kadyrov Sh. Kh. *Russian-Turkmen Historical Dictionary*. Vol. 2. Moscow, Institute of Oriental Studies Publ., 2015, 456 p. (In Russian)

⁸⁹ Васильев Д. В.: 1) Форпост империи. Административная политика России в Центральной Азии. Середина XIX века. М., 2015. С. 117–176; 2) Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. М., 2018; Васильев С. Д. Британское влияние на политику шахского правительства в отношении туркменских племен. Превращение Ирана в театр политического противостояния России и Великобритании // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв.: сб. науч. тр. междунар. семинара. Алма-Ата, 19–23 августа 2019 г. / науч. ред. Д. В. Васильев. М., 2019. С. 290–300; Гезалова Н. Р. Англо-русское противостояние и планы Надир-шаха Афшара по созданию военно-морского флота на Каспийском море // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв.: сб. науч. тр. междунар. семинара. Алма-Ата, 19–23 августа 2019 г. / науч. ред. Д. В. Васильев. М., 2019. С. 300–314.

- Nikonov O. A. The Trans-Caspian Region in the Political Plans of the Russian Empire in the First Half of the 19th Century. *Clio-Science. Problemy istorii i mezhdistitsiplinarnogo sinteza*. Moscow, Prometheus Publ., 2010, pp. 111–122. (In Russian)
- Ozdamirova E. M. The Turkmen Coast of the Caspian Sea in the Economic Policy of the Tsarist Government in the 1800–1820. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2015, no. 4, pp. 59–66. (In Russian)
- Pochekaev R. Yu. Participants of Russian Naval Expeditions on the International Legal Status of Turkmen People of the East Caspian Region in 18th–19th Centuries. *The New Past*, 2019, no. 4, pp. 132–145. (In Russian)
- Shaikin V. I. Administration Activities of General Skobelev in the Trans-Caspian Region. *Voennaia mys'*, 2009, no. 11, pp. 75–78. (In Russian)
- Vasilyev D. V. *The Burden of the Empire. Administration Policy of Russia in Central Asia. The Second Half of the 19th Century*. Moscow, Political Encyclopedia Publ., 2018, 638 p. (In Russian)
- Vasilyev D. V. *The Outpost of the Empire. Administration Policy of Russia in Central Asia. The Middle of the 19th Century*. Moscow, IBP Publ., 2015, 303 p. (In Russian)
- Vasilyev S. D. British Influence on the Policy of the Shah Government Regarding the Turkmen Tribes. Iran's Transformation into a Theater of Political Confrontation Between Russia and Great Britain. *Tsentral'naiia Aziia na perekrestke evropeiskikh i aziatskikh politicheskikh interesov: XVIII–XIX vv.* Moscow, OntoPrint Publ., 2019, pp. 290–300. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 23 октября 2018 г.

Рекомендована в печать 2 декабря 2019 г.

Received: October 23, 2018

Accepted: December 2, 2019